

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сборник статей

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Н. Ю. Колпинский	В. И. Ленин и наследие Ф. Энгельса	3
Л. Ф. Туполева.	Распространение марксизма в Ирландии в конце XIX — начале XX в.	22
А. Э. Штекли.	«Родоначальник утопического коммунизма» и «проблемы коммунистических идей»	42
В. В. Согрин.	Э. Беллами и его место в развитии утопического социализма в США	64
К. М. Андерсон.	«Земной рай» доктора Уильяма Кинга	88
Т. А. Павлова.	К изучению «Книги нового нравственного мира»	111
Э. И. Валлич.	Чарлз Холл как критик капитализма	132
М. Н. Захарова.	Т. Джефферсон и проблема собственности	160
Л. С. Чиколини.	Утопия Франческо Пуччи	179
В. В. Карева.	Начало французской истории «Утопии» Томаса Мора. Г. Бюде — первый французский интерпретатор «Утопии»	204
О. Ф. Кудрявцев.	Идея «общности» у Марселио Фичино	226
М. К. Трофимова.	К пониманию «утопии Ямбула» у Диодора Сицилийского	236

ПУБЛИКАЦИИ

Письма бельгийского социалиста Сезара Де Папа (1865—1878)	252
---	-----

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

В современной буржуазной историографии, посвященной различным этапам развития коммунистических представлений, явно прослеживается одна и та же тенденция — изображать всякое стремление к обществу, где нет частной собственности и эксплуатации, как отличительнейшую черту «утопического мышления». Любой, даже самый глухой, призыв к общности имущества расценивается как признак «утопизма», между «утопическим коммунизмом» и «утопическим мышлением» ставится знак равенства. Иные западные историки договариваются до того, что объявляют, будто утопия вообще «имеет склонность к коммунизму» и соответственно все коммунистические упования не более чем дань «утопическому мышлению». Политическая подоплека таких постановок достаточно ясна.

Однако у историка, непредвзято изучающего общественную мысль, не вызывает никаких сомнений, что сама по себе «утопичность» тех или иных проектов социальных преобразований вовсе не обязательно связана с требованием обобществления имущества. Существуют десятки самых разнообразных утопий, авторы которых и не помышляли покушаться на частную собственность¹. Первейшее требование к любому марксистскому исследованию социально-политических учений — показать их реальное классовое содержание.

Мы знаем, как превратно толковали подчас утопии Мора и Кампанеллы. Но даже если не говорить о крайностях, нельзя не отметить, что и до сих пор во многих западных публикациях «Утопия» и «Город Солнца» подаются как произведения мечтателей, которые хотя и возмущались действительностью, но в своей «позитивной программе» так были от нее далеки, что, утратив чувство реальности, уносились в область чистого вымысла. Такой подход не позволит нам понять эти замечательные книги как произведения эпохи, их породившей.

А это была эпоха, как писал Энгельс, величайшего прогрессивного переворота из всех пережитых до того времени человечеством². Одна из ее отличительных черт заключалась в том, что

¹ См.: Чиколини Л. С. Социальная утопия в Италии. XVI—начало XVII в. М., 1980.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 346.

«немецкая Крестьянская война пророчески указала на грядущие классовые битвы, ибо в ней на арену выступили не только составившие крестьяне, — в этом уже не было ничего нового, — но за ними показались предшественники современного пролетариата с красным знаменем в руках и с требованием общности имущества на устах»³.

Энгельс отмечал, что утопические изображения идеального общественного строя, появившиеся в XVI—XVII вв., были теоретическими выступлениями, которые соответствовали самостоятельным движениям «того класса, который был более или менее развитым предшественником современного пролетариата»⁴.

Внимание к этому тезису Энгельса открывает перед исследователями широкие перспективы⁵. Если изучать социальные утопии в полном объеме, не ограничиваясь только произведениями Мора и Кампанеллы, не пренебрегать «малыми утопистами», которых заслонила тень великих, то историк может обнаружить много живых связей между явлениями, воспринимаемыми обычно порознь, увидеть, как смыкались и обогащали друг друга разные учения и возникали новые идейные сплавы.

Предлагая настоящую статью вниманию читателей, именно в этом издании, мы вовсе не стремимся обосновать право Франческо Пуччи на какое-то место в истории социалистических идей. Но изучение его творчества, его борьбы, его связей с народом, изучение его утопии, одной из многих фантастических изображений идеального общественного строя, позволит нам лучше понять эпоху, когда различные неосуществимые проекты отражали и чаяния «того класса, который был более или менее развитым предшественником современного пролетариата».

* * *

Обширная социально-политическая литература XVI в., в которой важное место занимали утопические проекты преобразования общества, в 1581 г. пополнилась написанным анонимно сочинением «Устройство вселенской республики»⁶. Его автор, как потом выяснилось, — флорентинец Франческо Пуччи. Философ-еретик, он мечтал о социальной справедливости, уничтожении власти церкви, религиозного фанатизма и произвола государей. Судьба Пуччи весьма сходна с судьбой Джордано Бруно. После долгих скитаний по странам Европы и активной пропаганды своих идей Пуччи оказался узником римской инквизиции, был казнен, а тело его предано огню на площади Цветов в Риме, там, где три года спустя сожгли Джордано Бруно.

В исторической литературе имя Пуччи долгое время упоминалось сравнительно редко. В XVIII в. сведения о нем собрал историк-эрудит Д. Б. Де Гаспарис, нашедший в архивах зальцбургского архиепископства некоторые неопубликованные произведения Пуччи и написавший первую его биографию⁷. Краткие данные о флорентийском философе сообщали исследователи XIX в.⁸

Однако интерес к его личности и творчеству по-настоящему пробудился лишь в XX в. О Пуччи — философе и реформаторе писал Д. Радетти⁹. Но широкому кругу читателей открыл этого мыслителя в сущности Делио Кантимори¹⁰. Он подверг обстоятельному анализу произведение Пуччи и опубликовал некоторые из них (трактат о вселенской республике издан как анонимный)¹¹. Кантимори подметил сходство взглядов Пуччи с воззрением неизвестного автора, написавшего «Устройство вселенской республики», и высказал предположение, что им был Пуччи¹².

Исследование жизни и творчества Пуччи продолжил Луиджи Фирпо. Он выяснил биографические подробности и установил факт его казни¹³. С обстоятельными комментариями Фирпо издал труды флорентийца, обратив особое внимание на сочинение о вселенской республике, доказав, что последнее действительно принадлежит перу Пуччи¹⁴. Фирпо составил подробную библиографию произведений утописта, печатных и рукописных¹⁵, совместно с Р. Пьяттоли выпустил в свет сборник 52 писем Пуччи и различных документов о нем¹⁶.

В работах русских и советских историков Пуччи не было объектом самостоятельного исследования.

* * *

Пуччи родился в 1543 г. в достаточно богатой семье флорентийских купцов (биографы отмечают материальную обеспеченность Пуччи, что позволило ему не испытывать нужды во время

³ Там же, с. 345.

⁴ Там же, т. 19, с. 191.

⁵ См.: *Штрекля А. Э.* О переводе и комментировании одного отрывка из «Анти-Дюринга». — В кн.: Научные сообщения и документы по марксведению. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1981.

⁶ *Pucci F.* Forma d'una republica catolica. — In: *Firpo L.* Gli scritti di Francesco Pucci. Torino, 1957, p. 69—104.

⁷ *Gasparis De G. B.* Commentarius de Vita, factis, operibus Francisci Pucci Filidini. — In: *Nuova raccolta d'opuscoli scientifici e filologici.* Venezia, 1776, vol. XXX.

⁸ См., например: *Cantù C.* Gli eretici d'Italia. Torino, 1866, vol. II, p. 499.

⁹ *Radetti G.* Francesco Pucci riformatore fiorentino e il sistema della religione naturale. — *Giornale critico della filosofia italiana*, a. XII, 1931; *Idem.* Riformatori ed eretici italiani del secolo XVI. — *Ibid.*, a. XXI, 1940.

¹⁰ *Cantimori D.* Eretici italiani del Cinquecento. Firenze, 1939, p. 370—410.

¹¹ *Per la storia degli eretici italiani del secolo XVI in Europa/ Testi raccolti da D. Cantimori de E. Feist.* Roma, 1937.

¹² *Cantimori D.* Op. cit., p. 391.

¹³ *Firpo L.* Processo e morte di Francesco Pucci. — *Rivista di Filosofia*, a. XL, 1949, p. 371—405; *Idem.* Francesco Pucci in Inghilterra. — In: *Revue internationale de philosophie.* Bruxelles, 1951, t. V, p. 158—173; *Idem.* John Dee, scienziario, negromante e avventuriero. — *Rinascimento*, 1952, vol. III, p. 57; *Idem.* Pucci a Basilea. — In: *Medioevo e Rinascimento. Studi in onore di B. Nardi.* Firenze, 1955.

¹⁴ *Firpo L.* Gli scritti di Francesco Pucci. Torino, 1957.

¹⁵ *Ibid.*, p. 27—57.

¹⁶ *Pucci F.* Lettere/ A cura di Luigi Firpo e Renato Piattoli. Firenze, 1955, vol. 1. (Далее: *Lettere*).

скитаний). В его роду были видные политические и религиозные деятели, даже кардиналы¹⁷. Как многие в то время, Пуччи рано обнаружил интерес к новым религиозным и философским веяниям. По-видимому, этим наряду с намерением заняться торговлей объясняется его отъезд во Францию, ставшую во второй половине XVI в. ареной острой религиозно-политической борьбы. Вначале Пуччи поселился в Лионе, крупном в ту пору центре итальянской эмиграции, где его дядя вел торговые дела. Затем он перебрался в Париж и посвятил себя изучению теологии. Образование свое Пуччи завершил в Оксфорде. Там он штудировал философские труды, особенно увлекался Платоном. В 1574 г. Пуччи был удостоен звания магистра свободных наук и искусств.

Всюду, во Франции и Англии, он поддерживал тесную связь с итальянской диаспорой, принимая живое участие в религиозно-философских дискуссиях. Пуччи полемизировал с католиками и протестантами, отстаивая свободу суждений. Преследуемый за радикальные убеждения, подобно Вермильи, Окино и другим итальянским еретикам, Пуччи был вынужден покинуть Англию. Он обосновался в Базеле, где близко сошелся с Фаусто Соццини, с которым тоже дискутировал и затем переписывался. Высканзы в этих спорах взгляды стали причиной изгнания Пуччи из Базеля. Он возвратился в Англию, затем путешествовал по Германии, Фландрии, Бельгии, Голландии, ездил в Краков, жил в Праге.

Пуччи не нашел понимания среди сторонников Реформации, которых призывал прекратить распри, объединиться для борьбы против общего врага — римской церкви. Разочаровавшись в Реформации, он заявил о намерении вернуться в католичество. В 1595 г. в Зальцбурге по пути на родину Пуччи был арестован, выдан инквизиторам Рима, где в 1597 г. так трагически оборвалась его жизнь.

Наследие Пуччи — теологические трактаты¹⁸, тезисы к диспутам, письма, в которых философско-религиозная тематика занимает немало места, — говорит нам о Пуччи — вольнодумце, еретике, натурфилософе и гуманисте. Его сочинения (он писал по-латыни и на итальянском языке) свидетельствуют о критическом восприятии окружающего мира, о близости к радикальной реформации и о намерении коренным образом преобразовать общественные отношения. Неудивительно, что все труды Пуччи в 1592 г. были внесены в индекс запрещенных книг, где значились среди наиболее опасных¹⁹.

Из его сочинений особый интерес вызывает уже упомянутый проект — «Устройство вселенской республики», состоящий из двух частей. В первой речь идет о создании всемирной республики, или союза единомышленников²⁰, во второй части «Домашняя дисциплина»²¹ даются наставления о повседневной религиозной жизни в семье. Этот труд Пуччи, а также некоторые его письма будут главным объектом нашего внимания в данной статье.

Исходным моментом в религиозно-философских построениях

флорентийца было рационалистическое, близкое к пантеистическо-деистическому пониманию бога как первопричины, первоисточника мудрых предначертаний Вселенной. Всевышний для Пуччи — это «свет природного разума, который освещает каждого человека, приходящего в мир», это «созерцание» Вселенной, где повсюду отражается «удивительная и поразительная мудрость», это «превосходнейший и совершеннейший дух и ум, называемый богом и другими подобными именами, который управляет всей этой огромной машиной мира»²². Вера в эту высшую силу и составляет суть религии. Ее задача — познание бога, т. е. истины. Оно доступно каждому человеку благодаря божественному милосердию и разуму (*ragione*) — удивительному дару, полученному человеком от господ²³, вследствие чего всем разумным существам свойственно стремление к истине.

Пуччи отстаивал веру в «единого бога земли и неба, создателя и правителя вселенной». Он признавал существование бога-отца, бога-сына и бога-духа святого, неотделимых от единого бога²⁴. Однако он толковал многие положения веры весьма отлично от католического учения, приближался к анабаптизму и ереси антиринитарианов, не считал догму о троичности бога основополагающей и избегал употреблять слово «троица».

Бог-отец в понимании Пуччи и есть первопричина мироздания, сообщающая мудрые законы бытия, это сама «высшая Мудрость», первый разум, «слово божие», «источник всякой божественности, всего сущего и всей жизни»²⁵.

Святой дух — это воля (*la volonta*), доблесть (*virtù*) и любовь (*l'amore*), которые рассылает господь. Любовь охватывает все сущее, освещая все лучами божественной истины. Это любовь объединяет, способствует совершенству. Смысл веры — любовь к богу и ближним, как к самому себе. Божественная любовь проявля-

¹⁷ *Cantù C. Op. cit.*, p. 499; *Cantimori D. Op. cit.*, p. 370; *Firpo L. Processo e morte di Francesco Pucci*, p. 380.

¹⁸ Среди них см.: *Pucci F. De Cristi Servatoris efficacia*. . . Goudae, 1952; *Idem. De praedestinatione Dei catholica rationalis sententia adversus omnes haereticos et partium studiosos*; *Idem. De regno Cristi*. — См.: *Cantimori D. Op. cit.*, p. 370—419; *Radetti G. Riformatori ed eretici*. . . , p. 75 seg.; 83 seg.; *Firpo L. Scritti di Francesco Pucci*, p. 34—43.

¹⁹ *Firpo L. Processo e morte di Francesco Pucci*, p. 378.

²⁰ Полное название первой части: *Forma d'una republica catholica, cioè universale, composta di diversi collegi d'uomini, i quali vivono forestieri per gli altrui paesi,*

o come forestieri in casa loro, e tutti riconoscono per loro soprano Dio, e dopo lui la dieta ovvero senato, nel qual concorrono i deputati de diversi collegi, che in vari luoghi s'adunano. (Далее: *Forma d'una republica*).

²¹ Полное название второй части: *Disciplina domestica o vero ufficio di religione de padri di famiglia e capi di casa, i quali vivono fra popoli di diversi Chiese e opinioni*. (Далее: *Disciplina domestica*).

²² *Disciplina domestica*, p. 93.

²³ *Lettere*, p. 48.

²⁴ *Disciplina domestica*, p. 94.

²⁵ «... Per lo nome di Padre intendono l'alta Ragion Prima, fonte d'ogni deità, d'ogni essenza, e d'ogni vita...» — *Disciplina domestica*, p. 93.

ется в душах истинно верующих, преданных богу, она побуждает к добру, диктует праведность поведения, толкает на благородные поступки²⁶ — повторял Пуччи тезис, который в то время защищали Челлио Секондо Курионе, Камилло Ренато и другие итальянские еретики, его собратья, скитавшиеся по Европе. Пуччи в сущности присоединился к учению о всеобщей доброте и любви господу, к учению о так называемой «филаветии», которое находило сторонников в среде натурфилософов той эпохи. Придерживался его, как известно, и старший современник Пуччи Франческо Патрици²⁷. Учение о всеобъемлющей любви бога позволяло делать вывод о возможности единения, дружества людей, означало призыв к самосовершенствованию, что вполне соответствовало идеям гуманизма, который возвышал человека, признавал его причастность к божественному.

Христос же в понимании Пуччи «наш господь», «брат и господин», «обновитель мира», «реформатор». Он заслуживает имени «сына божьего», без такого потомства не могло бы быть и самого отца²⁸. Подобно многим антитринитариям, Пуччи отводил Христу место на небесах одесную от бога-отца, которое Христос занимает до страшного суда, после чего унаследует царство божье и станет единственным правителем человеческого рода («саро del genere umano»). Этой теме Пуччи посвятил также значительную часть обширного латинского трактата «О царстве Христовом» (*De regno Christi*), написанного в 1589—1590 гг.²⁹

Люди называют Христа Спасителем, рассуждал Пуччи, так как он был послан богом для их спасения. Пуччи признавал чудесное рождение Христа и непорочность девы Марии. Но в его учении нашли отзвук радикальные суждения анабаптистов-антитринитариев об искупительной жертве Христа. Своими страданиями Спаситель избавил род человеческого от скверны первородного греха и искупил все другие грехи смертных. Пуччи настойчиво обосновывал тезис — люди рождаются чистыми и непорочными³⁰. Подобное толкование позволяло говорить о совершенстве человеческой природы. Человек создан по образу и подобию божьему, до грехопадения он обладал бессмертием. Только неверное понимание Священного писания породило мысль о его порочной натуре. Именно в этом «ошибочном положении» Пуччи и усматривал главную причину отклонения от истинного христианства³¹. Пуччи разделял тезис гуманистов, что цель земного существования — жизнь в радости и довольстве³².

Слова Пуччи направлены против католического догмата о врожденной греховности людей, осужденных страдать в земной юдоли. Они решительно расходятся и с кальвинистским учением о предопределении (в основе которого тоже лежит постулат о греховной природе людей), против чего Пуччи ополчался с особым пылом. Он переиначивал это учение на свой лад: к спасению предназначены праведные; невинны и младенцы, если даже они не приняли крещение, поскольку во чреве матери все непорочно. Вечный гнев божий поражает лишь нечестивцев, которые, родив-

шись невинными, затем пренебрегают истиной и богом³³. Именно такой мотив постоянно звучал и в учениях итальянских антитринитариев-анабаптистов, развернувших свою деятельность в середине XVI в. После долгих споров они, как известно, пришли к подобному заключению в 1550 г. на синоде в Венеции, когда пытались выработать свое вероисповедание и договориться о совместных действиях разрозненных общин³⁴. Социальный смысл их учения очевиден: отброшен католический тезис «вне церкви нет спасения», последнее становилось делом самих верующих, отпадала необходимость обращения к церкви и ее существования как особого учреждения. Точно такие же выводы вытекали из построений Пуччи.

Труды утописта проникнуты ярким антиклерикализмом, неприятием всех порядков римско-католической церкви. Он обвинял церковь в испорченности, забвении первоначальной христианской чистоты. Как только христианство стало господствующей верой, а это произошло при Константине, церковь начала клониться к упадку, ее губили богатства и гордыня. Это усугублялось существованием церковной иерархии и незаконными притязаниями римских епископов — так Пуччи называл пап — «и других подобных им». Они узурпировали власть и заняли место бога на земле³⁵. Всюду царствуют пороки, христианское учение и само Евангелие искажены, апостолов понимают превратно³⁶. Могушественные прелаты стремятся сохранить свое величие и власть, которые они захватили не только в делах духовных, но и светских. Для укрепления своего престижа они используют инквизицию и другие жестокие средства вроде «ужасного избияния» (Варфоломеевской ночи)³⁷. От их злоупотреблений, от их тирании страдают все народы, и особенно жители Италии, в результате люди бегут на чужбину или живут в своих странах, словно иноземцы³⁸.

Не лучше и у протестантов. Не успели они избавиться от тирании римской церкви, как впали в анархию. В этот «испорченный век» христианство разорвано на части, разделено на множество церквей и сект, которые ведут ненужные споры отпосплетельно обрядам и по-разному толкуют суть веры³⁹. Всеобщая

²⁶ *Disciplina domestica*, p. 94; *Lettere*, p. 50—52.

²⁷ См.: Горфункель А. Х. «Любовная философия» Франческо Патрици и философия любви Тарквини Мольты. — В кн.: Средние века. М., 1971, вып. 34; *Он же*. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. М., 1977, с. 304—305.

²⁸ *Disciplina domestica*, p. 93—94.

²⁹ *Firpo L.* Gli scritti di Francesco Pucci, p. 38.

³⁰ *Forma d'una repubblica*, p. 72; *Disciplina domestica*, p. 98; *Lettere*, p. 25, 28—29, 32—33, 38, 45.

³¹ *Lettere*, p. 24, 25—26, 28—32.

³² «... Prosperare in tutte le cose loro e vivere allegri e contenti». — *Forma d'una repubblica*, p. 81.

³³ *Lettere*, p. 22.

³⁴ *Ginsburg C.* I costituti di don Pietro Manelfi. Firenze; Chicago, 1970, p. 33—34; *Чиголини Л. С.* Указ. соч., с. 117.

³⁵ *Forma d'una repubblica*, p. 69, 75—76, 78.

³⁶ *Lettere*, p. 49.

³⁷ *Ibid.*, p. 144.

³⁸ *Disciplina domestica*, p. 90, 91.

³⁹ *Forma d'una repubblica*, p. 72, 92.

порча достигла такой степени, что люди, обладающие «свободой суждения» (*uomini di libero giudizio*), решили перестроить всю религию⁴⁰.

Пуччи ждал решительных перемен, «подлинной реформы», религиозной, политической и социальной. «Поэтому совершенно ясно, — заключал он, — что необходимо реформировать все сразу — религию и государство»⁴¹, «надо преобразовать весь мир»⁴².

Религиозная программа Пуччи сводилась не только к требованию избавить мир от произвола клира, но также уничтожить само духовное сословие и церковную организацию с ее иерархией и богатствами. Делами веры могут заниматься все люди, заявлял автор, они больше не желают терпеть ига никакой «частной» церкви. Народу принадлежит право избирать собственных пастырей⁴³. Пуччи настойчиво проводит мысль о подчинении церкви государству: «Духовные служители, как все прочие люди, должны повиноваться государям и гражданским магистратам, клириков надо поставить на свое место, у церкви следует отнять то, что она незаконно узурпировала»⁴⁴. Пуччи решительно выступал против инквизиции.

В его сочинениях слышен мотив, достаточно распространенный в XVI в. и впервые отчетливо прозвучавший еще у Макьявелли, что религиозные культы созданы людьми. Пуччи признавал лишь древние предписания пророков и апостолов. Последних он называл «лучшими людьми», получившими божественные указания. И справедливо, что мудрецы, которые «живут теперь и жили прежде», признают и признавали, только их наставления⁴⁵. Таким образом, желаемые преобразования гражданской жизни проходят у Пуччи под знаком восстановления апостольской церкви, возвращения ее к первоначальной чистоте, сопровождаются идеализацией раннего христианства, что было присуще многим реформаторам и гуманистам его эпохи.

В согласии с этими положениями Пуччи хотел существенно упростить богослужение и всю церковную обрядность. Но в отличие от сторонников реформы, настроенных фанатически, коих он называл сектантами, автор «вселенской республики» — убежденный сторонник веротерпимости и свободы совести. Он не придавал первенствующего значения теологическим тонкостям и расхождениям в церковных ритуалах. Мечтая об умиротворении Европы, раздираемой религиозно-политическими противоречиями, он предлагал отложить решение всех догматических споров до всеобщего, «свободного и святого» собора, который в свое время будет созван.

Очищение человечества от скверны означало для Пуччи также уничтожение произвола светских правителей, ликвидацию сословных привилегий, учреждение социальной справедливости и демократического гражданского устройства или, как он говорил, торжества свободы и «общественного блага», «всеобщего благоденствия»⁴⁶. Согласно условиям своего времени, эти требования

Пуччи облакал в религиозную форму и разбивал хилиастические идеи. Он рисовал картину тысячелетнего царства божьего на земле.

О грядущем тысячелетии справедливости Пуччи писал и в трактате «О царстве Христовом». Его наступление он связывал с концом света, днем страшного суда, когда воскреснут все праведники. После этого Христос унаследует царство божье и станет единственным властителем на земле. Он будет править вместе со своей «супругой и царицей» — истинной церковью. Грядущее торжество справедливости Пуччи не откладывал на далекие времена, он ждал его в ближайшем будущем⁴⁷. Об этом говорили Пуччи различные знаменья; он считал счастливым сочетание цифр 1000 и 600, полагая, что новый порядок воцарится в 1600 г. Примечательно, что несколько лет спустя и Кампанелла, организуя заговор в Калабрии, ожидал великих перемен именно в это время.

В преддверии царства Христова Пуччи хотел собрать воедино своих «дражайших братьев», всех противников католической церкви и призывал к созданию вселенской республики, всеобщего братства, устав которого он и начертал, дав ему следующее название: «Устройство католической республики, т. е. универсальной, состоящей из различных коллегий людей, которые живут как иноземцы у себя дома и все признают над собой высшего бога, а после него парламент (*parlamento*) или сенат, объединяющий посланцев различных коллегий, собирающихся в разных местах»⁴⁸.

В наше время так выросло число тех, кто ненавидит власть церковников, писал автор в начале своего труда, что с их помощью можно создать достаточно населенное государство⁴⁹. Главное условие успеха — добиться «всеобщего согласия». Необходимо, чтобы объединились «добрые люди» (*gli uomini da bene*), призванные служить общественному благу. Не покидая пределы стран, в которых они обитают, и продолжая заниматься своими делами, они станут действовать единодушно, создадут «здоровое тело государства» (*un corpo di repubblica sano*), сокрушат «тело испорченное» (*un corpo corrotto*). В кратчайший срок они преобразуют все государства изнутри, оздоровят их и придадут им желаемое устройство⁵⁰.

⁴⁰ Ibid., p. 69.

⁴¹ «Perche egli e chiarissimo, che conviene reformare la religione e la republica tutto a un tratto». — Ibid., p. 90.

⁴² «... Dee essere riordinato tutto lo universo». — *Disciplina domestica*, p. 93.

⁴³ *Forma d'una republica*, p. 91.

⁴⁴ Ibid., p. 76.

⁴⁵ Ibid., p. 91.

⁴⁶ «Alla libertà e al ben commune», «benefizio comune». — Ibid., p. 83, 90.

⁴⁷ Cp.: *Firpo L.* Gli scritti di Francesco Pucci, p. 38; *Cantimori D.* Op. cit., p. 380—382.

⁴⁸ *Forma d'una republica*, p. 71.

⁴⁹ Ibid., p. 69—70.

⁵⁰ Ibid., p. 70.

Следовательно, речь шла о создании некоего объединения, некоей федерации общин, расположенных в разных землях. Эта федерация вместе с тем имела черты всемирного союза, или ордена сторонников реформы, призванного изменить мир посредством кропотливой внутренней работы, может быть, даже по примеру и в противовес ордену иезуитов. Так, Пуччи выступал с планом объединения разрозненных сил реформации, в котором, однако, явно преобладали, как увидим, мотивы реформации радикальной. В этом произведении мы не находим и намека на желание Пуччи вернуться в лоно католической церкви.

Свою «республику» Пуччи называл христианской и вселенской, вкладывая в эти термины смысл, весьма отличный от принятого. Союз «добрых людей» объединит всех, кто так или иначе верит в бога-творца и его сына Христа. Более того, для достижения согласия важно, чтобы люди всего лишь не отрицали существования бога и Христа, были бы христианами и «нашими друзьями»⁵¹.

Употребляя термин «вселенская» (catolica), Пуччи вовсе не имел в виду господствующую католическую церковь. Ее он именовал «римской» и «папистской». «Католическая» в понимании Пуччи значит всеобщая, универсальная, которая устраивает последователей Христа всех направлений и объединит всех мирян (laici)⁵². Граждане его государства всегда будут принимать «католические решения», писал Пуччи, т. е. общегодные, признанные всеми, которые в отношении учения и обрядов устраивали греков и латинян, папистов и протестантов, армян и сирийцев, эфиопов и индусов, и всех других христиан, о которых имеется какое-либо известие⁵³. Отложив до «святого собора» решение спорных вопросов, «добрые люди» проявят выдержку, умеренность, сохраняют свободу мнений, станут руководствоваться своей совестью, не будут попрекать один другого из-за веры и отдадут все силы борьбе с общим врагом⁵⁴. Такую веру Пуччи именовал «христианством, свободным от зол сектантства»⁵⁵. Важно, подчеркивал автор, не навязывая силой своих убеждений, преодолеть существующий хаос в религиозных делах, дать возможность людям понять суть истинной веры. В этих рассуждениях четко выражен принцип веротерпимости и свободы совести, весьма тогда редкий. Стремясь к всеобщему умиротворению, Пуччи вынашивал планы объединения не только христиан, но магометан, иудеев, всех, кто исповедует единобожие⁵⁶.

Пуччи выработал основы универсальной веры, предложив упрощенную догматику и богослужение, которые снова напоминают нам практику анабаптистов-антитринитариев.

Из священных книг признавалась только Библия, прежде всего Ветхий завет, «повествующий о божественной истории и законах создателя». Последние изложены в 10 заповедях. Из молитв Пуччи признавал «Отче наш», считал полезным знакомство с притчами Соломона, мудростью Екклесиаста, большей частью псалмов. Однако из Нового завета рекомендовались лишь те апо-

столические сочинения, которые ясны без толкований и дополнительных разъяснений. Пуччи предлагал избегать чтения тех частей Библии, которые темны и малопонятны. Он находил, и это примечательно, что рассказанные там истории могут подать дурной пример⁵⁷. У Пуччи мы встречаем элементы рационалистической критики Библии, основанной на принципе ее полезности. Одну из причин неправильного понимания Священного писания Пуччи усматривал в ошибках переводчиков⁵⁸.

Во вселенском братстве Пуччи религиозные обряды просты и кратки. Из семи таинств оставлены лишь два: крещение и евхаристия.

Крещение полезно, полагал автор, в различных видах оно практически существует во всех странах. Крещение есть омовение, оно может символизировать очищение человека господом. Но Пуччи не видел в нем особой сакральной силы. Это символ освобождения людей от грехов, знак, что человек становится христианином, посвящает себя богу, это проявление благодарности господу и обет. Допуская крещение, Пуччи, однако, не считал его обязательным. В Священном писании он не нашел ни слова о том, что кто-либо из-за несоблюдения обряда, подобного обрезанию или крещению, лишался божьего благословения и вечной жизни⁵⁹. Он считал второстепенным вопрос о способе и месте крещения, а также спор о подходящем для этого возрасте, полагая возможным крестить младенцев и взрослых, не возражал анабаптистам, совершавшим этот обряд над людьми, достигшими 30 лет (поскольку в 30 лет принял крест Христос). Каждый может выбирать обряд, следуя обычаям своей страны⁶⁰.

Причастие тоже так или иначе признано всеми христианскими церквями, ибо все понимают, что пищу людям дает господь. Но в хлебе и вине Пуччи не видел реального тела и крови господней, этот обряд лишь символ, воспоминание о Христе, признак проявления любви к господу и любви к ближнему⁶¹.

Пуччи допускал отправление таинств и по католическим обрядам. Такая уступчивость диктовалась, однако, только политическими соображениями и жизненными обстоятельствами, в которых находились его «дражайшие братья», вынужденные терпеть

⁵¹ «...Prima, a non negar Dio e Cristo, e non ci essere nemici, poi a confessarlo e farsi cristiani ed esserci amici...». — Ibid., p. 72.

⁵² Ibid.

⁵³ Ibid., p. 73.

⁵⁴ «...I nostri cittadini sieno liberi di governarsi secondo che detta loro la coscienza, e che non si condannino ne biasimino l'un l'altro per simili differenze, se nel resto sono divoti e uomini da bene, e asprino tuttavia al levar via gli abusi degli ecclesiastici, de' quali

tutti i regni e tutte le provincie si dolgono». — Ibid., p. 75.

⁵⁵ «La Christianità libera dai malvagi settari». — Disciplina domestica, p. 99.

⁵⁶ Cp.: Radetti G. Riformatori ed eretici..., p. 85.

⁵⁷ Forma d'una repubblica, p. 74; Disciplina domestica, p. 94, 96.

⁵⁸ Lettere, p. 25.

⁵⁹ Ibid., p. 38.

⁶⁰ Forma d'una repubblica, p. 73; Disciplina domestica, p. 98—99.

⁶¹ Forma d'una repubblica, p. 73; 100.

«тиранические законы» и посещать католические храмы. Но им автор рекомендовал преодолевать суеверия, дома тайком воспитывать детей в истинной вере⁶².

Автор «Вселенской республики» призывал соблюдать воскресение для богослужения и отдыха от трудов, когда люди должны приобщаться к божественной истине. Эти дни надлежит проводить в дружеских беседах и обращении к богу, однако без пышных церемоний. Он хотел, чтобы правители и князья придерживались этого же правила⁶³.

Пуччи — сторонник кратких служб и молитв⁶⁴. Им нарисована также картина примерного богослужения. Верующие собираются в простом доме, где по очереди читают Библию. Этому предшествует обращение к богу, которое произносит первый чтец. Коленопреклоненные слушатели, поднимая руки вверх, вторят ему. Затем все садятся и внемлют чтецам. Никаких комментариев и толкований не допускается. По окончании чтения обсуждают услышанное. Говорить могут все, кроме женщин. На религиозных собраниях заявляют о нуждах общества и частных лиц, обращаясь к правителям. Собрание заканчивается молитвой «Отче наш», читают и 10 заповедей. Богослужение, подчеркивает автор, совершается на понятном всем родном языке⁶⁵. Эта картина опять-таки весьма напоминает анабаптистское богослужение⁶⁶.

Религиозные обряды должны совершаться главным образом в семье. Искренне верующим положено творить краткие молитвы утром и вечером (сопровождая это чтением Библии), перед трапезой и после нее, а в воскресные дни собираться слушать Священное писание и петь псалмы. Таинство евхаристии крайне упрощено и сведено к признанию каждым своих проступков. Отец выслушивает всех по очереди и либо прощает виновных, либо устанавливает наказания (пост, полезная работа), после чего все приступают к трапезе. Вкушая хлеб, они вспоминают Христа, в конце трапезы пьют вино или другое питье (в зависимости от обычая страны), тоже как воспоминание о Спасителе⁶⁷.

«Дражайшие братья» признают короткие молитвы у постели больных, но, замечал Пуччи, главное внимание следует обращать на их лечение⁶⁸. Рекомендуются утешать узников, томящихся в тюрьмах, посещать убогих. Погребение умерших не таинство, его можно совершать без священников и монахов, но с достоинством и надеждой на последующее воскресение усопшего. Тем, кто вынужден повиноваться католическим предписаниям, Пуччи рекомендует в душе просить бога освободить их от этого рабства⁶⁹.

Отправление религиозного культа у Пуччи сведено, в сущности, к этическому, нравственному воспитанию, призванному совершенствовать человека, утверждать его природную доброту, учить дружескому, любовному отношению друг к другу, терпимости (отцам семейств рекомендовалось, например, укреплять домочадцев в мнении, что споры о теологических тонкостях бесполезны и вредны)⁷⁰.

Итак, упрощение религиозного культа и догматики, уничтожение духовного сословия, сведение богослужения к немногим молитвам и чтению Священного писания самими верующими, проповедь на родном языке, признание единственной священной книгой Библию, из которой изъят непонятный текст, — все это требования радикальной реформации. Естественно, что такого учения не могли принять ни католики, ни лютеране, ни кальвинисты. Предложенное Пуччи вероисповедание — это отголосок, а порой прямое воспроизведение порядков, существовавших у анабаптистов, «моравских братьев» и других радикальных сект⁷¹. Пуччи, однако, расходился с теми из них, кто проповедовал общность имущества, жен и детей.

Семейным отношениям автор «вселенской республики» отводил важное место. И неудивительно, ведь семья — единственная реальная основа его сообщества, не имеющего ни определенной территории, ни границ, и вместе с религиозной общиной главная ячейка, где сосредоточена духовно-воспитательная деятельность рассеянных по свету «дражайших братьев», обитавших в чуждом и враждебном им мире.

Пуччи сурово критиковал современные ему браки, восставал против семейного ига, отстаивал простоту и честность во взаимоотношениях между мужем и женой, между родителями и детьми⁷². Но он явно идеализировал патриархальные порядки. Пуччи описывал большую семью, целую семейную общину, включавшую родителей, детей и родственников, а также слуг⁷³. Отец семейства, патриарх, правит с любовью, заботится о благополучии дома, но всюду чувствуется его твердая рука. Он глава, наставник и господин жены.

Осуждая монашество, Пуччи обосновывал необходимость брака. Супружескую жизнь он считал естественной, богоугодной и единственно чистой. Ее задача не плотские утехы, а продолжение человеческого рода и воспитание потомства. Должностные лица обязаны следить, чтобы молодой человек выбрал себе жену, а девушка нашла мужа. Цель новобрачных — заложить прочный союз на всю жизнь. Но этого не следует добиваться силой. У Пуччи женщине, не пожелавшей выйти замуж, позволено остаться в родительском доме, однако никто не должен лишать ее возможности в дальнейшем создать свою семью⁷⁴ (и, конечно

⁶² *Disciplina domestica*, p. 99.

⁶³ *Forma d'una repubblica*, p. 73.

⁶⁴ *Disciplina domestica*, p. 94—97.

⁶⁵ «Parli sempre in volgare e nella più intelligibile favella che sia possibile». — *Forma d'una repubblica*, p. 74.

⁶⁶ *Ginsburg C. Op. cit.*, p. 63.

⁶⁷ *Disciplina domestica*, p. 94—95, 99.

⁶⁸ *Ibid.*, p. 103.

⁶⁹ *Ibid.*

⁷⁰ *Ibid.*, p. 101.

⁷¹ О связи итальянских еретиков с анабаптистами и моравскими братьями см.: *Cassano D. Eretici italiani in Moravia, Polonia, Transilvania (1558—1611)*. Firenze; Chicago, 1970, p. 35—63.

⁷² *Forma d'una repubblica*, p. 84.

⁷³ *Ibid.*, p. 99—100.

⁷⁴ *Ibid.*, p. 99—100.

же, не предусматривались никакие женские монастыри или приюты). Пуччи разрешал развод, но лишь в случае измены одного из супругов.

Главное условие для вступления в брак — обоюдное согласие. Жена и муж должны любить друг друга, как любят они самих себя, ибо они создают нечто целое. Не менее важно их единомыслие. Пуччи рекомендует не вступать в брак с «чужими», не прельщаться богатством, запрещает давать и брать большое приданое. Он советует ценить в жене ум, высокие духовные качества, красоту, хорошее поведение, чадолюбие. Последнее имеет особое значение. Ведь Пуччи хотел увеличения числа своих единомышленников и предписывал проявлять «величайшую заботу о том, чтобы не прекращался их род, а каждодневно рос и умножался»⁷⁵.

С той же целью лицам, лишенным возможности иметь семью по каким-либо причинам, разрешено найти возлюбленную, такой союз в дальнейшем может перейти в законный. Внебрачные дети воспитываются наравне со всеми, но, если они не усыновлены, ограничены в праве наследования. Для создания семьи нет социальных преград, браки запрещены лишь между ближайшими родственниками⁷⁶.

Пуччи не относил брак к числу таинств. Церемония его заключения весьма проста: оно происходит в частном доме в присутствии родственников и домочадцев, которые выступают как свидетели. Устраивается скромный пир, во время которого просят бога благословить новобрачных и поучают их руководствоваться мудростью. Впрочем, Пуччи проявлял обычную для него терпимость: если кого-то не устраивает такой обряд, он может, «рабски следуя обычаям своей страны», избрать другой порядок бракосочетания⁷⁷.

Важнейшую роль в укреплении семьи и союза общин «дражайших братьев» флорентийский философ отводил воспитанию. Здесь особенно ярко проявилась его тесная связь с культурой Возрождения. Пуччи обнаруживал знакомство с античным наследием и творчеством гуманистов XIV—XVI вв. Исходным моментом в педагогических построениях Пуччи оставалось положение о природной доброте людей. Человек становится дурным, когда он сталкивается со злом. В конечном итоге все зависит от воспитания. Люди формируются в школах и «сектах» (*setti*). Подобно тому как физически дети похожи на своих родителей, так духовно и нравственно они напоминают учителей. Философы создают философов, теологи — теологов, математики — математиков и т. д. Люди дурны не по природе, а от скверного воспитания⁷⁸.

У Пуччи немало общего с Эразмом Роттердамским, Антонио де Геварой, Якопо Нарди⁷⁹. Ему не чужды надежды на исправление мира посредством воспитания и перевоспитания людей. И если Эразм или де Гевара поручали эту миссию мудрому государю — пастырю и благодетелю народа, Бальтассар Кастильоне отводил подобную роль образцовому придворному, то Пуччи, по-

добно его собратьям-еретикам Челио Секондо Курионе и Камилло Ренато, мечтал изменить устои гражданской жизни путем воспитания простых людей, своих последователей, собранных в общины «дражайших братьев». Терпеливо и постепенно они завоевуют на свою сторону умы и души всех народов. Педагогические взгляды Пуччи, таким образом, переплетены с его религиозно-политическими убеждениями. Педагогика, как это всегда было у гуманистов Возрождения, тесно связана с политикой.

Цель воспитания — создание личности, способной служить общественному благу. Речь шла о гармоническом, умственном и физическом развитии детей. Их следует обучать чтению и письму, иноземным языкам. Грамоте полагается учить не только мальчиков, но и девочек. Надо проявлять заботу о чистоте нравов, приучать детей довольствоваться малым, укреплять их в добродетелях. Запрещается приобщать детей к занятиям нечестным, например учить извлекать выгоду из религии⁸⁰. Намечается обычная для гуманизма программа физического воспитания, говорится о подвижных играх и упражнениях (борьба, бег, прыжки, езда верхом, ходьба, стрельба из лука и аркебуза, фехтование и т. д.), способствующих здоровью и активности человека. Пуччи не рекомендовал людям, по крайней мере до 40 лет, малоподвижных занятий, советовал поменьше сидеть и спать.

Подобно Бручоли и Курионе, Пуччи — сторонник обучения детей в общественных школах. Большая роль отводится наставникам. Они должны знать детей, жить вместе с детьми, понимать их и любить. Учителя выбираются общиной из числа людей, призванных к тому природой, лучше из «наших сторонников», добавлял Пуччи⁸¹. Если же обучение поручалось педагогам — не членам общины, за воспитанием детей дополнительно наблюдали специально выделенные лица из «своих».

Все эти советы полностью соответствуют уровню педагогики того времени и, как правило, совпадают с суждениями многих гуманистов. В значительной степени они базируются на положениях Аристотеля. И тем не менее у Пуччи немало самобытного. Так, он не отводил столь важной роли риторике, как это делали гуманисты предшествующей эпохи, видевшие в красноречии одно из главных средств воздействия на человека; теряет исключительное значение латинский язык, знание которого в XIV—XVI вв. было признаком образованности. Для «дражайших братьев» Пуччи важно знать итальянский язык (ему Пуччи пел хвалу еще в юности)⁸² и языки тех стран, в которых они обитают. Аргументация говорит сама за себя: члены сообщества разбросаны по свету, живут в разных странах, к тому же они «часто переме-

⁷⁵ Ibid., p. 85.

⁷⁶ *Disciplina domestica*, p. 102.

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ *Lettere*, p. 34—35.

⁷⁹ См.: *Чиколини Л. С.* Указ. соч., с. 134—150.

⁸⁰ *Forma d'una repubblica*, p. 86.

⁸¹ Ibid.

⁸² *Lettere*, p. 171.

щаются»⁸³. Знание языков необходимо прежде всего как средство общения, одно из условий существования людей, оказавшихся на чужбине.

Социальный смысл утопических построений Пуччи особенно ярко выражает его отношение к труду и трудовому воспитанию. В обществе Пуччи нет праздных, все заняты полезным делом, одни приставлены к ремеслу и торговле, другие участвуют в управлении. Должностные лица внимательно следят, чтобы никто не предавался лени⁸⁴. Занятия людей соответствуют их природным наклонностям. Это тоже вполне отвечало представлениям, все более утверждавшимся в ту эпоху. Праздность осуждали Леон Баттиста Альберти, Маттео Пальмьери, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Джелли, Томас Мор, Дони, Агостини. И тем не менее большинство гуманистов XVI в., в том числе и Мор, провозглашали превосходство умственных занятий над физическими, относились к физическому труду как к рабству, резко противопоставляли два вида деятельности людей. Правда, такого противопоставления нет у Дони. Достоинство и социальное значение «механических искусств» подчеркивал Курионе. Подобное отношение к ним отразилось и в сочинениях Пуччи.

Отцы семейств, полагал он, должны воспитывать домочадцев в трудолюбии, обучать их ремеслам, поощрять «ручные работы». Педагоги, если они хотят быть таковыми, сами должны выполнять какую-либо полезную работу. Главы общин покровительствуют ремесленникам, стремясь обеспечить их заказами⁸⁵. Как видно, Пуччи мечтал о государстве, где все имеют полезное дело и достаток. Он предлагал демократическую организацию общества.

Описанию политического устройства «вселенской республики» автор уделял особое внимание.

Основной ячейкой объединения, как уже отмечалось, является община, коллегия (*collegium*). Их Пуччи рекомендовал называть также академиями, братствами или компаниями в зависимости от обычаев и законов той страны, где эти общины возникают. Начало такой «коллегии» могут положить два-три человека⁸⁶. Разрастаясь, общины охватывают все большее число людей, которые могут жить в отдалении друг от друга. Высшая власть принадлежит собранию членов общины. Решения принимаются голосованием с помощью шаров, как это широко практиковалось в городских республиках Италии⁸⁷.

Община собирается, как видно, в специальном помещении: в центре на одной скамье размещаются должностные лица, вокруг них усаживаются рядовые члены, кресла последних расположены выше, по замыслу автора, это должно означать, что выбранные служители не господствуют в общине, а лишь управляют ею. Члены общины занимают места по возрастному признаку: младшим отведены нижние сиденья, старшим — верхние⁸⁸.

Должностные лица выдвигаются из числа наиболее мудрых, «лучших граждан». Избирательным правом пользуются лишь

мужчины начиная с 25-летнего возраста. Главное выборное лицо в коллегии — «настоятель» (*provosto*), или консул, к нему обращаются члены общины со всеми своими нуждами. Однако власть его невелика, замечает Пуччи. Она «не больше, чем у других»⁸⁹. Следующее по значению место отводится «цензору». В его обязанности входит следить за жизнью общины, проверять действия выборных лиц, разрешать споры и тяжбы, налагать штрафы и наказания за проступки. Третье должностное лицо — «секретарь» (*cancigliere*). Он ведет учет, переписку с членами общины (поскольку они живут в разных местах), наблюдает за сбором налогов. Имеются третейские судьи и синдикки. Первые улаживают споры между гражданами, вторые разбирают жалобы на должностных лиц. Настоятель может созвать Малый совет (*il consiglio*) помощников в количестве 12—15 человек.

Действия должностных лиц находятся под постоянным наблюдением общины. Цензоры проверяют деятельность секретаря, следят, чтобы слишком не возрастала власть настоятеля. Каждый член общины может потребовать ревизии и отчета выборных служителей, в том числе настоятеля. В случае злоупотреблений виновного смещают и наказывают⁹⁰.

Пуччи — сторонник справедливого и быстрого судопроизводства. Такое требование постоянно выдвигалось в публицистике позднего Возрождения — времени, совпавшего с эпохой первоначального накопления, когда произвольное толкование законов, судебные злоупотребления служили сильным и богатым, использовались в политических интересах и еще чаще в целях лавины, в результате чего законы, как писал Джироламо Вида, «словно мстители и палачи, висели над выями смертных»⁹¹. Неудивительно, что социальные реформаторы и утописты самых различных направлений ополчались против судебных порядков тех дней. Их несправедливость разоблачали Мор и Эразм, де Гевара и Вида, Бручолли и Дони, Агостини и Альбергати. Наряду с требованием ликвидировать привилегии духовенства, которое мы находим во всех реформационных и еретических движениях XVI в., призыв уничтожить судебный произвол и само сословие адвокатов и прокуроров был, пожалуй, не менее распространенным.

В сообщении Пуччи все судебные дела решают справедливо и быстро, «невзирая на лица»⁹². Суда как особого учреждения не существует. Задача цензора и третейского судьи — уладить спор, на что отводится не более двух месяцев. Если в течение этого срока не достигнут успех, дело передается на рассмотрение общины.

⁸³ Forma d'una republica, p. 86.

⁸⁴ Ibid., p. 87.

⁸⁵ Forma d'una republica, p. 87; Disciplina domestica, p. 104.

⁸⁶ Forma d'una republica, p. 79.

⁸⁷ Ibid., p. 80.

⁸⁸ Ibid., p. 79.

⁸⁹ Ibid., p. 83.

⁹⁰ Ibid., p. 84.

⁹¹ Vida M. H. Dialogi de rei publicae dignitate. Cremona, 1556, p. 32—33.

⁹² «... Non guardano in viso più una persona che un'altra, ma giudicano secondo meriti della causa». — Forma d'una republica, p. 84.

Ведущие тяжбу и свидетели дают устные показания, те, кто не смог явиться, присылают свои соображения в письменном виде. Все обходится без прокуроров и адвокатов, каждый ведет свое дело сам. Тот, кто не в состоянии изложить его связно, отвечает на вопросы. Собрание, выяснив обстоятельства, выносит решение⁹³.

От должностных лиц требуется ревностность, серьезное отношение к своему долгу, внимание к нуждам членов общины. Главными средствами управления наряду с убеждением Пуччи считал поощрение достойных и наказание провинившихся⁹⁴. Среди наказаний упоминаются штрафы, какая-либо трудная работа, например путешествие для связи с отдаленными общинами. Но самым суровым наказанием Пуччи считал исключение из общины. К нему следует прибегать лишь в крайних случаях, только после четырехкратного рассмотрения дела виновного и спустя шесть месяцев. Изгнанный из общины подвергался ostracismo, и, поскольку практически он оставался жить на том же месте среди членов общины, это означало, что его игнорировали, с ним не разговаривали и не вели никаких дел. В реальной жизни такое решение для людей, живших на чужбине, было действительно суровым наказанием.

Объединение рассеянных по свету общин осуществляет «парламент», или генеральная ассамблея (*dieta generale*). Она должна слить автономные коллегии в одно «тело» и выбрать главных должностных лиц. Ассамблея имеет одну палату и состоит из представителей общин⁹⁵. Если решения отдельных коллегий обязательны лишь для членов этих коллегий, то постановления генеральной ассамблеи — приказ для всех общин.

Полномочия посланцев (*deputati*) ассамблеи краткосрочные, а их деятельность напоминает отчасти практику средневековых сословных учреждений: генеральных штатов и рейхстагов. Подобно членам польского сейма того времени, например, они снабжены соответствующими инструкциями, выражают мнение и волю своей общины. Присутствие представителей общин на заседаниях ассамблеи непременно, они принимают участие в обсуждении дел и голосовании. По окончании сессии возвращаются домой и не только докладывают о принятых решениях, но разъясняют и убеждают в необходимости их выполнения «как богоугодного дела». На этом миссия «депутатов» завершается. В случае болезни «депутата» его функции передаются другому лицу из числа Малого совета⁹⁶.

Демократическим путем, согласно такой же процедуре, какая существует в коллегиях, ассамблея выбирает высших должностных лиц: настоятеля, цензора и секретаря.

Обсуждение ведется свободно: все выступают по очереди. Первым берет слово настоятель, сообщая о тех делах, которые следует решить. Если возникают разногласия, прибегают к голосованию, в случае необходимости — к жребию. Председательствует настоятель, секретарь ведет записи, цензор наблюдает за поряд-

ком, он может привлечь к ответственности нерадивых представителей общин. В провинциях и землях могут созываться местные ассамблеи⁹⁷.

В целом политическое устройство «вселенской республики» напоминает средневековые городские коммуны с их выборными властями и правом вступать в союзы. Образцом для Пуччи могли служить и итальянские коммуны до утверждения в них режима синьорий, и вольные города Голландии и Германии. Примером были для него в какой-то мере, по-видимому, также идеализированные учреждения древнеримской республики. Не случайно, говоря о верховной власти, Пуччи обращался к формуле «сенат и народ»⁹⁸ (*senato e popolo*).

Автор трактата, несомненно, сторонник республиканских демократических порядков. Он отстаивает выборность властей сверху донизу, вводит контроль общины за их деятельностью, устанавливает краткие сроки полномочий должностных лиц, провозглашает право общины отзывать их, предоставляет политическое равенство всем мужчинам независимо от их социального положения. В условиях своего времени проект Пуччи, безусловно, относился к числу наиболее радикальных.

И все же предлагаемая им демократия далеко не полна, ограничена: женщины занимают подчиненное положение в семье и обществе. Они не имеют голоса в представительных учреждениях, лишены избирательного права. Присутствуя на богослужении, женщина не может принимать участия в обсуждении прочитанных глав Библии, в семье она во всем повинуетя мужу. Правда, Пуччи делал некоторые исключения, вызванные, вероятно, жизненными наблюдениями. Так, жена, если она старше 40 лет, в отсутствие мужа и с его согласия может подавать голос за него в собрании общины, однако только как заместительница. Вдове свыше 50-летнего возраста по тем же причинам разрешается в собрании представлять одного из своих сыновей. В этих случаях женщины занимают места соответственно своему возрасту. Иначе говоря, Пуччи все-таки допускал некоторое, хотя самое минимальное, участие женщины в общественных делах и какую-то самостоятельность ее в семье. (Так, супруга главы семьи исповедует лиц женского пола; опытной матроне, если ей более 40 лет, разрешено давать советы мужу.) Но это не уничтожает зависимого положения женщины. Пуччи постоянно подчеркивает, что жена должна «со всяческим смирением» повиноваться мужу. Такое отношение к женщине вполне соответствовало духу времени. В христианстве всех толков, начиная с ранних христиан и кончая анабаптистами, женщине всегда отводилась подчиненная роль. Это отразилось и в трудах гуманистов, включая «Утопию» Мора. В ту эпоху только Кампанелла

⁹³ Ibid.

⁹⁴ Ibid., p. 80.

⁹⁵ Ibid., p. 81, 89.

⁹⁶ Ibid., p. 89.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Ibid., p. 81.

порвал с традиционным отношением к женщине и провозгласил равноправие полов, хотя тоже не во всем.

Пуччи уделял большое внимание политической и религиозной жизни общин «дражайших братьев». А каково его отношение к собственности? По отдельным высказываниям автора об этом мы можем судить менее определенно. Надо думать, что какой-либо значительной общественной собственностью, какой обладают обычные государства, «вселенская республика» не располагает, поскольку не имеет собственной территории. Экономическая жизнь сосредоточена в общинах или коллегиях. Казна вселенского братства и кассы коллегий слагаются из штрафов и налогов, которыми обложены члены общин. Налог составляет 3% годового дохода или заработка, устанавливаются сроки его уплаты⁹⁹. Должностные лица наделены правом предъявлять общине счета для оплаты, если сумма расхода не превышает 10 скудо. Более крупные счета утверждают на собрании коллегий. В начале года составляется бюджет¹⁰⁰.

Не вполне ясен и состав общин. Пуччи упоминает ремесленников, купцов, лиц, живущих на заработок, зажиточные семьи, имеющие слуг. Слугам уделено особое внимание: к ним надо относиться по-дружески, улучшать условия жизни, воспитывать их детей, как членов своей семьи¹⁰¹.

Более подробных сведений о положении членов общин Пуччи не дает. Судя по всему это общество мелких и средних собственников, главным образом горожан: ремесленников, купцов, деловых людей и плебеев, т. е. тех категорий, которые в реальной жизни и составляли общины моравских, чешских, польских братьев, различные группы анабаптистов, других тайных религиозных братств европейских стран.

По-видимому, Пуччи не примыкал к сторонникам обобществления имуществ. Во всяком случае во «вселенской республике» покушений на частную собственность нет. Но, вероятно, он хотел ограничить собственность крупную (прежде всего церковную). Такой вывод напрашивается из его советов довольствоваться малым, вести скромный образ жизни, упразднить роскошь, не устраивать пышных празднеств, не прельщаться богатством, не давать и не брать большого приданого за невестами и т. п. Общество Пуччи состоит из разных социальных прослоек, имущественное положение которых не одинаково. «Вселенская республика» призвана всех объединить и примирить.

Мысль о ликвидации социальных противоречий — весьма распространенный мотив в политической литературе итальянского Чинквеченто. Об этом мечтали и многие современники Пуччи: Агостини, Альбергати, Парута. Каждый из них по-своему предлагал реформировать общество, способствуя утверждению гармонии, без уничтожения противоборствующих классов и сословий. Пуччи также близка, как видим, идея всеобщего согласия. Ее воплощению в жизнь должно предшествовать создание сообщества, в котором из старых сословий нет только духовенства и

прослойки судейских. Осуществление своих планов Пуччи мыслил посредством добровольного объединения единомышленников, уверовавших в необходимость прочного союза. Рационализм Пуччи проявляется здесь с очевидностью. Неразумно, писал Пуччи, чтобы человек принуждался к тому, чего он не понимает¹⁰². Отсюда и способы привлечения сторонников: убеждение, воспитание, кропотливая повседневная работа.

Несмотря на идеи религиозной терпимости и всеобщего умиротворения, проповедь Пуччи вовсе не призывала к пассивной вере. Напротив, она имела ярко выраженный наступательный характер. Философ-еретик стремился создать организацию, способную подготовить почву для «всеобщего согласия», организацию, которая сможет существовать во враждебном окружении. Он советует энергично вербовать прозелитов, мечтает о множестве «верных людей», объединенных в союз, называет свою церковь воинствующей¹⁰³. Вступив в общину «дражайших братьев», ее член должен следовать установленным порядкам, соблюдать дисциплину, выполнять возложенные на него обязанности, с прилежанием заботиться о делах коллегий. Пуччи требовал от членов своего сообщества особой присяги. Она удержит людей от раздоров, укрепит их верность, сплотит всех, соединит в «одно тело». Нарушителей присяги ждет кара небесная¹⁰⁴.

Федерация общин — организация тайная, действующая среди католиков и протестантов в условиях строгой конспирации. Пуччи дает советы маскировать деятельность коллегий, предписывает учитывать местные условия и обычаи, проводить работу скрыто, в строжайшей тайне хранить решения собраний общин и ассамблей, оберегать от чужого глаза предлагаемые им статьи устава. Созыв ассамблей он рекомендует проводить во владениях дружественных сеньоров или в людных торговых городах, где часто происходят торжища и ярмарки, например Лионе, Париже, Франкфурте. Заметим, что именно эти города были в ту пору крупными центрами итальянской эмиграции. Там приезд посланцев коллегий останется менее заметным. Представителям общин рекомендовалось носить одежду купцов, да и вообще лучше избирать ими людей данной профессии как в целях конспирации, так и для того, чтобы сочетались интересы личные и общественные¹⁰⁵.

Особое внимание предлагается уделять скрытым сторонникам реформации (вслед за Кальвином их стали называть «инквизитами»). Пуччи полагал, что таких людей легче всего привлечь в сообщество. Во многих странах полчища инквизитов зорко наблюдают за тем, кто настроен против церкви. Последние, писал Пуччи, сочувствуют «нашему делу», но не в силах

⁹⁹ Ibid., p. 88.

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ *Disciplina domestica*, p. 103.

¹⁰² *Forma d'una republica*, p. 78.

¹⁰³ *Disciplina domestica*, p. 104.

¹⁰⁴ *Forma d'una republica*, p. 76—78.

¹⁰⁵ Ibid., p. 90—91.

выполнять предписания истинной веры. Против воли своей они подчинены церковным иерархам и терпят их злоупотребления. Но они готовы воспрянуть духом. Среди таких людей и надо распространять свое учение — иносказательно, намеками, беседовать друг с другом в присутствии «третьего лица», т. е. чужого. Сказанное будет подхвачено, его разнесут по лавкам, церквям, площадям, о них станут говорить дома, за столом, за бокалом вина, обсуждая дела. Истинные верующие должны всегда и повсюду разоблачать неправедную церковь. Таким образом, Пуччи — теолог и философ — активный борец, упорно сражавшийся за свои идеалы.

Тайная тактика и методы борьбы, предлагавшиеся Пуччи, конечно, не исключение в его время. Конспирация вообще присуща средним векам, когда господствовал сословный и корпоративный дух. Старательно охраняли свои секреты ремесленные цехи, церковные конгрегации и ордена, различные религиозные общества, а пезуитский орден всю свою деятельность проводил под покровом строгой тайны. Тяготение к скрытым формам борьбы, заговорам особенно усилилось в XVI в., времени острого накала классовых, религиозных и политических противоречий. Это нашло отражение в литературе. Писатели широко использовали эзопов язык, иносказание, в народе распространяли афоризмы, басни, притчи. Неудивительно, что представители религиозных ересей, бесправные и гонимые, прибегали к конспирации и «никодимизму». Пуччи не был исключением. Возможно, он сам примыкал к какой-либо тайной организации. Д. Кантимори высказал предположение, что Пуччи состоял членом общества «христианских пилигримов» в Нидерландах. Он полагает также, и не без основания, что описанная Пуччи организация весьма схожа с порядками итальянских анабаптистов середины XVI в.¹⁰⁶

В определенной мере никодимистской тактикой объясняется отношение Пуччи к светским правителям. Если антиклерикализм Пуччи не вызывает сомнений, то его взгляды на светскую власть более сложны. Пуччи доказывал ее божественное происхождение, видя в государях и правителях служителей, назначенных богом¹⁰⁷. Он призывал повиноваться князьям и магистратам, правильно платить налоги. Это касалось не только тех членов общества, которые жили в протестантских странах, но и обитавших под властью государей-папистов. Им тоже надо платить налоги и оказывать повиновение, однако не как подданным папы, а как лицам, наделенным светской властью. Пуччи угрожал суровым наказанием тем из членов общин, кто словом или делом выступит против государей. Это сильно отдаёт лютеранством и перекликается с утверждениями идеологов абсолютизма.

Однако в рассуждениях Пуччи проявляется и другое. Подоплеку своего отношения к светской власти он частично раскрывает сам. Пуччи стремится не раздражать правителей, в чьих странах живут его единомышленники, и ищет надежду при-

влекать их на свою сторону: убедившись в честности наших намерений, «они охотно разрешат пребывание в своих странах и станут покровительствовать нашей общине». Если же потом государь примет истинную веру, «наши станут любить его и почитать», способствовать его усилению, «поскольку он помог нашему делу»¹⁰⁸. Это уже напоминало тактику никодимитов. Пуччи мечтал исподволь, тайно обратить государей в свою веру.

Подобное желание вовсе не было уж таким нереальным. В пользу его говорил богатый опыт эпохи Реформации и Контрреформации, когда сильные мира сего сами выбирали себе церковные порядки, переходили от одной веры к другой, принуждая к тому и подданных.

На мысль о никодимизме Пуччи наводят также последующее его решение вернуться в лоно католической церкви и обещание содействовать быстрому обращению в христианство язычников и иудеев¹⁰⁹. Отчаявшись найти согласие среди множества враждующих сект и протестантских церквей, Пуччи, возможно, впал в уныние, решил выйти из борьбы. Не исключено, однако, что он задумал изменить католическую церковь и с помощью ее добиться осуществления своих идеалов, как позднее пытался сделать Кампанелла. В данном случае мы можем это только предположить.

Учение Пуччи перекликается с воззрениями других мыслителей его эпохи, с социальными утопиями позднего Возрождения, с суждениями Сикуло, Курионе, Ренато. В своем призыве к миру и веротерпимости Пуччи был близок Эразму. Есть у Пуччи сходство и со взглядами Кампанеллы. Вероятно, оба мыслителя были хорошо знакомы: судьба свела их вместе в тюрьме римской инквизиции, где они, как отмечает Фирпо, пробыли одновременно не менее полугода (с октября 1594 до мая 1595 г.). Не исключено, однако, что они встречались и прежде¹¹⁰. Радетти, Кантимори, Фирпо стремились выявить общие стороны их воззрений и выяснить вопрос о возможности и степени взаимного влияния Пуччи и Кампанеллы¹¹¹. Но это особая тема, требующая специального исследования. Заметим лишь, что помыслы Пуччи о создании всеобщего содружества, основанного на законах справедливости, мира и согласия, во многом перекликаются с мечтой Кампанеллы о наступлении «золотого века», с его верой в «наилучшее государство», которое объединит человеческий род. Там будет править мудрость и любовь, расцветет наука, особое внимание будет уделено воспитанию юношества, навсегда исчезнут пороки и преступления, голод и нищета, несправедливость и эгоизм правителей. Эти идеи отражены не только в знаменитом

¹⁰⁶ Cantimori D. Op. cit., p. 391, 397.

¹⁰⁷ Ibid., p. 76—77.

¹⁰⁸ Forma d'una repubblica, p. 77.

¹⁰⁹ Lettere, p. 92, 155.

¹¹⁰ Firpo L. Processo e morte di Francesco Pucci, p. 389.

¹¹¹ Radetti G. Riformatori ed eretici..., p. 85; Idem. Francesco Pucci riformatore fiorentino..., p. 224; Firpo L. Processo e morte di Francesco Pucci, p. 389—391.

«Городе Солища». Кампанелла защищал их в сочинении «О наилучшем государстве», своеобразно, порой иносказательно говорил о них в других политических трудах: «Об Испанской монархии», «Рассуждения о князьях Италии», «Монархия Мессия», «Политические афоризмы», наконец, в своих пламенных стихах.

Пуччи не создал коммунистической утопии, как Кампанелла. По в идейно-религиозной борьбе второй половины XVI в. он выражал настроения радикального крыла итальянского реформационного движения. Об этом говорят его натурфилософские представления о мироздании, рационалистическое, пантеистическо-деистическое толкование христианства, его антиклерикализм, намерение избавить мир от произвола католической церкви и фанатизма протестантов, стремление к демократическим преобразованиям общества, поиск наилучших форм государственного устройства. Рассмотренные нами труды говорят о тесной связи воззрений Пуччи с культурой Возрождения и гуманизмом, что наиболее ярко проявилось в его учении о совершенстве человеческой природы, возвышении им человека, а также в типично гуманистической оценке воспитания как главного средства формирования созидательной, активной личности, действующей на благо общества.

Сочинения Пуччи хранят следы разнообразных литературных влияний: античной традиции, раннего христианства, которое автор явно идеализировал, Библии, особенно Ветхого завета, гуманизма. Из итальянских авторов Пуччи были дороги Данте и Петрарка, в своих трудах он часто вспоминал Савонаролу. Несомненно влияние на него различных религиозных учений XVI в., прежде всего Лютера, Кальвина, Цвингли, к последнему автор апеллировал не раз, а также идей анабаптистов, антиринитарию и других радикальных сект. Разумеется, не обошлось и без воздействия на него католической догматики, от которой Пуччи ни в коей мере не был полностью свободен. Важно другое — Пуччи создавал собственное религиозно-политическое учение, что было столь свойственно итальянским вольнодумцам Чинквеченто. Он предложил читателям свою утопию, свой образец государственного устройства, основанного на равноправии и защите интересов всех членов общества. Во многом он стоял на уровне своей эпохи, но многие его идеи обращены в будущее.

Фирпо (а до него Радетти) нашел некую внутреннюю связь идей Пуччи с католичеством. Не отрицая искренней веротерпимости флорентийца, Фирпо полагал, однако, что предлагаемое им религиозное общество не было основано на подлинном уважении к чужой вере, в его основе скорее несколько видоизмененное католичество¹¹². Фирпо считает решение Пуччи вернуться в лоно католической церкви сравнительно легким («без длительного внутреннего кризиса») ¹¹³. Пуччи, по Фирпо, погиб вследствие своей ошибки и ошибок других ¹¹⁴.

Думается, однако, что дело не в ошибках. Проект о «вселенской республике» свидетельствует о том, что его автор был убеж-

денным противником католицизма и господствовавших общественных отношений. Римская церковь безошибочно увидела в нем одного из опасных своих врагов. Что касается терпимого отношения Пуччи к инакомыслию и иноверию, то оно, на наш взгляд, продиктовано прежде всего его рационалистической философией. Важную роль играли и политические соображения, стремление утвердить в Европе мир. Сама эта идея в те времена бесконечных войн и междоусобиц была весьма актуальной. Эразм, Мор, де Гевара, итальянские публицисты XVI в. ратовали за прочный мир, отражая тягу к нему широких масс народа. Свой голос к этому призыву присоединил и Пуччи.

Трудно судить о степени влияния утопии Пуччи на современников, поскольку предложенный им проект не был тогда опубликован, и по воле автора его надлежало строго охранять от взоров посторонних ¹¹⁵. Надо думать, что в XVI в. труд Пуччи был известен лишь узкому кругу его единомышленников. Оговоримся, однако, что важно не только их число. Среди посвященных в сокровенные мысли флорентийского вольнодумца мог оказаться и Кампанелла... И все же главное значение утопии Пуччи заключено, по-видимому, в другом: она явилась еще одним свидетельством острой идеологической борьбы, развернувшейся в тот бурный, переходный от феодализма к капитализму век, когда в различных прослойках общества создавались свои, отличные от прежних представления о назначении государства и организации гражданской жизни, когда закладывались основы нового мировоззрения. В условиях продолжавшегося господства феодальных отношений эти идеи, как правило, облекались в религиозные одежды. «Средние века присоединили к теологии и превратили в ее подразделения все прочие формы идеологии: философию, политику, юриспруденцию. Вследствие этого всякое общественное и политическое движение вынуждено было принимать теологическую форму», — объяснял Энгельс причину подобных явлений ¹¹⁶.

Такую форму имела и утопия Пуччи, по своей сути направленная против феодальных порядков, ига церкви, утверждавшая свободу совести и мысли. Мечта Пуччи о «всеобщем благоденствии», близкая многим гуманистам той эпохи, отвечала настроениям и простого люда. «Устройство вселенской республики» — показатель того, как идеи народной реформации проникали в круг ученых, а «книжные истины» становились доступными народу, перекликались с его надеждами, становились оружием в социальной и классовой борьбе.

¹¹² *Firpo L.* Gli scritti di Francesco Pucci, p. 8.

¹¹³ *Ibid.*, p. 10.

¹¹⁴ *Firpo L.* Introduzione. — In: Pucci F. Lettere, p. 7.

¹¹⁵ «...Non vogliamo che sieno dati questi capitoli a leggere a per-

sona, in cui non si vegga prima qualche disposizione a virtù e a riforma». — *Forma d'una repubblica*, p. 78.

¹¹⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 314.